

ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ ЛИСТОК

Май 2022
№ 173а

Parish of St. John the Baptist in Canberra
of the Russian Orthodox Church Outside of Russia

ЦАРСТВО ЕМУ НЕБЕСНОЕ И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

6 января 1948 – 16 мая 2022

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Иларион (Капрал)

17 мая 2022 года, Русская Церковь празднует 15-летие подписания Акта о каноническом общении между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью.

И так судил Господь, что накануне этой памятной даты к Нему отошёл один из наиболее значимых участников Воссоединения Русской Церкви – митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал), ставший Первоиерархом РПЦЗ после приснопамятного митрополита Лавра. Утром 16 мая наш корреспондент Дмитрий Злодоров получил от помощника митрополита Илариона одобренный им текст, а в 14:00 по нью-йоркскому времени Владыки не стало...

<https://pravoslavie.ru/146164.html>

Редакция «П.Л.» с глубоким уважением и благодарностью передает своим читателям столь достойное соболезнование «Православия Ru» нашему горю.

Д.Н. Вунч

Представленные ниже воспоминания являются, скорее всего, последним интервью, которое почивший Первоиерарх дал перед своей кончиной.

Когда мне было лет 17, будучи в Канаде, я хотел учиться в России и собирался поступать в Санкт-Петербургскую духовную академию. Вернее, в 1960-е годы это, конечно, были СССР и Ленинград. Но тогдашний митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим (Ротов) передал архиепископу Эдмонтонскому Пантелеимону (Рудьку), что он старался, но ему не удалось принять студента из-за границы. Наверное, это был какой-то знак свыше.

В результате я перешел из канадского прихода Московской Патриархии в РПЦЗ. Во многом это решение не было трудным как раз из-за полученного отказа в учебе в России. Кроме того, определенное влияние на меня оказали письма отца Глеба Якунина о положении Церкви в СССР. Конечно, они были направлены не мне лично: это были открытые воззвания о несправедливости со стороны государства в отношении Церкви. Написанные в 1966-1967 годах, они стали подтверждением отсутствия свободы для верующих, и я решил, что не могу больше состоять в Церкви, которая на тот момент была несвободной.

К тому времени я уже был знаком с епископом Эдмонтонским Саввой (Сарачевичем) из РПЦЗ. Для меня это был знак того, что нужно найти другой путь, чтобы учиться богословию. Тогда я обратился к владыке Савве, который договорился с архиепископом Аверкием (Таушевым), чтобы я поехал учиться в Свято-Троицкую духовную академию в Джорданвилле. Так и получилось: с их благословения я отправился туда в 1967 году.

Конечно, в те времена даже говорить о Воссоединении было проблематично – опять-таки потому, что Церковь в России оставалась несвободной. Но в Зарубежье мы всегда поддерживали любовь к русскому народу в России и старались всячески помогать верующим. У нас всегда была любовь к Русской Церкви и ее пастве. Мы старались помогать самыми разными способами, в частности, литературой, которую направляли в СССР.

Очень многое изменилось, когда Первоиерархом РПЦЗ стал митрополит Лавр. Конечно, это был уже 2001 год: совсем другие времена, Советский Союз распался, и в России произошли многие перемены. Тогда я служил в Австралии, но, конечно, поддерживал владыку Лавра.

Я думаю, не было какого-то определенного момента, когда он стал задумываться об объединении, – на мой взгляд, у него было постоянное стремление к этому. Владыка Лавр всегда стремился помогать русским православным людям в России – например, старался переправлять на родину как можно больше духовной литературы. Еще будучи настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, где находилась типография, он присылал в наш Синод в Нью-Йорке много книг. Мы их упаковывали и всеми возможными способами пересылали тем людям в СССР, а потом и в России, которые просили нас об этом.

В ноябре 2003 года официальная делегация РПЦЗ впервые побывала в России. Хотя я и не принимал непосредственного участия в дискуссиях по объединению, мне посчастливилось оказаться в ее составе. Уверен, что именно та поездка положила начало всему процессу: мы познакомились друг с другом и решили, что настало время вести переговоры. Я бы даже сказал, что это было благословение.

Тогда я чувствовал радость и удовлетворение от того, что произошел сдвиг в этом вопросе. Мы начали разговаривать друг с другом и в итоге пришли к решению, которое было приемлемо для всех.

Конечно, в нашей Церкви было сопротивление. Это объяснялось тем, что у людей не было доверия к Московской Патриархии. Они считали, что еще рано объединяться и нельзя доверять некоторым архиереям, скажем, тому же митрополиту Кириллу – нынешнему Патриарху. Многие считали его одиозной личностью и думали, что он очень умный и может всех перехитрить. На самом деле, Патриарх – очень умный человек, прекрасно умеющий излагать свои взгляды. И я думаю, он сыграл большую роль в переговорах. То же самое я мог бы сказать и о других архиереях, в частности, о нашем митрополите Германском и Берлинском Марке, одном из самых важных участников переговоров.

Когда в мае 2007 года мы снова приехали в Москву на подписание Акта, у меня было очень трепетное ощущение. Я чувствовал, что происходит историческое событие: наконец-то нам удалось достичь понимания между двумя частями Русской Православной Церкви, и у нас появилась возможность стать единым целым, общаться друг с другом.

За всё время, прошедшее с тех пор, у меня ни разу не возникло даже тени сомнения в правильности принятого тогда решения. Оно позволило преодолеть разделение между русской эмиграцией и православными людьми в России, существовавшее в течение многих десятилетий. Благодаря усилиям, прежде всего, Патриарха Алексия II и митрополита Лавра, наши иерархи пришли к Воссоединению. Это огромное достижение, позволившее Русской Церкви вновь стать единым целым.

Для меня прошедшие с тех пор 15 лет – это годы радости. Конечно, я не помню какие-то отдельные незначительные события, но это было радостное время, когда мы знакомимся с российской частью Церкви. Мы счастливы, что достигли единства. И за прошедшее с тех пор время я ни разу не пожалел об этом. Даже когда возникали какие-то проблемы, я знал, что тогда мы всё сделали правильно.

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал)

*Подготовил Дмитрий Злодоров (Вашингтон)
17 мая 2022 г.*

<https://pravoslavie.ru/146164.html>